

В.К. Нусратуллин,

*профессор, заведующий кафедрой экономической теории
Башкирского государственного университета, доктор экономических наук,*

И.В. Нусратуллин,

*соискатель
г. Уфа, Россия*

СОВРЕМЕННАЯ СИСТЕМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ КАК СИСТЕМА, ПРОТИВОРЕЧАЩАЯ ЗАКОНУ СТОИМОСТИ

О нарушении принципов конкуренции в современной системе распределения доходов. Увеличение неравенства в распределении доходов и богатства есть следствие императивов капиталистической конкуренции, сама суть которой состоит именно в том, чтобы преумножать богатство, получать как можно больше прибыли, невзирая на уменьшение доли прибыли и богатства конкурентов, их разорение. Конкуренция, по существу, поощряет все формы экспроприации богатства, вплоть до устранения конкурентов или других субъектов, мешающих обеспечить максимальную прибыль, попрания всяких законов, в том числе и экономических, их субъективной трактовки с целью преумножения богатства и, следовательно, экономической власти. «Конкуренция, — писал Ф.Энгельс, — есть наиболее полное выражение господствующей в современном гражданском обществе войны всех против всех» [1, с. 311].

Отсюда возникает незаинтересованность субъектов капиталистического рынка в решении социальных вопросов, поскольку, с одной стороны, это связано с дополнительными издержками, с другой — с усилением позиций реальных и потенциальных конкурентов. Яркое проявление этого противоречия наблюдается сегодня и в национальном, и в глобальном масштабах в отношениях между развитыми и развивающимися странами. Так, «в России коэффициент фондов, или децильный коэффициент (средний доход 10% самых богатых к среднему доходу 10% самых бедных), в начале 2007 г. достиг 15,3 раза против 14,9 раза годом ранее. Социальное расслоение непрерывно растет, и это является одним из факторов низкого уровня доверия к публичным институтам» [2, с. 29].

Впечатляющие цифры приводит академик Д. Львов: «С одной стороны, современное постиндустриальное общество открывает безграничные возможности для роста производительности труда и эффективности производства, повышения уровня жизни основной массы населения. С другой — мы являемся свидетелями усиливающихся процессов роста

социального неравенства и численности бедного населения. На долю так называемых отсталых стран, где уровень среднедушевого дохода не превышает 350—370 долларов в год, приходится сегодня около 60 процентов всего населения земли (см. табл. 2 (у нас табл. 1. — В.Н.)). Это геомасштабный пояс абсолютной бедности — основной источник разрушения глобального социально-экономического равновесия. За этим поясом следует пояс относительной бедности, который охватывает страны, где среднедушевой доход не превышает 2300—2500 долл. в год — так называемые развивающиеся страны. Это еще более четверти населения Земли, а в сумме на эти две группы стран приходится около 85 % населения. Над ними, как бы особняком, стоят так называемые страны «золотого миллиарда» (США, страны Западной Европы, Канада, Япония и др.). Среднедушевой доход здесь, по данным академика В. Осипова, превышает 20 тыс. долл. в год, то есть он в 8 раз выше, чем в развивающихся, и в 55 раз выше, чем в отсталых странах мира. На долю стран «золотого миллиарда» приходится примерно 15 % населения Земли, то есть в 7 раз меньше, чем на первые две группы стран, вместе взятые...» [3, с. 51—52].

«В обратной пропорции идет распределение мирового ВВП. На долю 15 процентов населения стран «золотого миллиарда» приходится около 80 % мирового продукта, в то время как на долю 85 % населения остальных стран — лишь около 20 % мирового ВВП. Не трудно понять, что если и далее в процессе глобализации не будет осуществлено хотя бы частичное перераспределение мирового дохода от стран «золотого миллиарда» в пользу отсталых и развивающихся, то социальные противоречия в глобальном масштабе будут резко усугубляться, а мир — ускоренно сдвигаться на грань катастрофы» [4, с. 52].

«Откуда же возникает всегда и неизбежно, — пишет Р. Зяблук, — неравенство в распределении доходов? При чем этот конечный результат не зависит от уровня жизни населения или эффективности эко-

Социально-экономическая дифференциация стран мира*

Показатели	Отсталые страны	Развивающиеся страны	Страны «золотого миллиарда»
Валовой национальный продукт на душу населения, доллары США	350–370	2300–2500	Свыше 20000
Доля стран (в %):			
по численности	58,6	26,2	15,2
в мировом валовом продукте	5,1	16,2	78,7

* Львов Д. Роль России в мировом развитии // Свободная мысль—XXI. — 2002. — № 3. — С. 52.

номики. Даже в популярных американских учебниках признается резкое неравенство в доходах как негативный результат рыночной экономики. Например, в США всего 0,05% американцев владеют 35% личного имущества. Вряд ли кто-нибудь в наше время будет утверждать, что неравенство в доходах определяется неравенством способностей. Элитарный слой мало меняется персонально. Независимо от способностей принадлежность к нему всегда гарантирует сверхдоходы» [5, с. 31—32].

Конкуренция между людьми по обладанию теми или иными доходами, богатством существовала с самого зарождения человечества, однако она стала усиливаться вместе с возникновением товарно-денежных отношений, расширением процессов разделения труда (естественного и общественного), ускорения темпов экономического роста под воздействием достижений НТП, нарастания величины внутриотраслевой, межотраслевой и межнациональной дифференциальной ренты, как основной материально-денежной базы наращивания доходов и богатства. Чем интенсивнее идут процессы инновационного развития в отдельных отраслях, странах, тем более нарастают объективные условия повышения рентных доходов, разграничения людей по уровню их присвоения, усиления предпосылок к их дифференциации. Это видно из представленной на рис. 1 модели экономики, на которой треугольником A_2B_2E отображено нарастание величины дифференциальной ренты в цене товара на присваивающих ренту предприятиях. Плюс к этому неверная субъективная трактовка закона стоимости для рентных отраслей, в результате чего возникает монополярная схема ценообразования и величина дифференциальной ренты возрастает в разы, многократно усиливая все негативные тенденции, сопровождающие частное присвоение этих незаработанных доходов.

В этом случае противоречия между людьми по распределению доходов (дифференциальной ренты), их разграничение происходит уже не с позиции клас-

сических классовых интересов носителей наемного и носителей предпринимательского труда, а с позиции классовых интересов носителей наемного и предпринимательского труда, с одной стороны, и частных собственников — присваивателей ренты, типично абсентеистских доходов — с другой. Разница по отношению к средствам производства и производимому продукту у этих групп людей достаточно разнородна, чтобы причислить первых из них к одному — трудовому классу, вторых — к абсентеистскому или отсутствующему непосредственно в общественном производстве классу.

Получается, что при наличии паразитических интересов в перехватывании ренты из сферы производственного потребления часть товаропроизводителей, предпринимателей, трудовых коллективов недополучают положенную им компенсацию их затрат, поскольку рента, не вкладывая в производство никакого труда и средств, лишь присваивают и потребляют их доходы, не принося никакой пользы общественному производству. Более того, их аппетиты ненасытны: «В искусстве наживать состояние, — писал еще Аристотель, — поскольку оно скапливается в торговой деятельности, никогда не бывает предела в достижении цели, так как цель-то здесь оказывается беспредельное богатство и обладание деньгами... Все занимающиеся денежными оборотами стремятся увеличить свои капиталы до бесконечности» [6, с. 25—26].

Исходя из такого подхода, выглядит неубедительной марксистская трактовка обоснования антагонизма классов: «Капиталистические производственные отношения необычайно усилили свойственный эксплуататорским формациям *антагонистический характер разделения труда* (выделено нами. — В.Н.). Все эти процессы совершаются стихийно, неравномерно, в условиях жестокой конкуренции и приводят к диспропорциям и расточительству общественного труда» [7, с. 264].

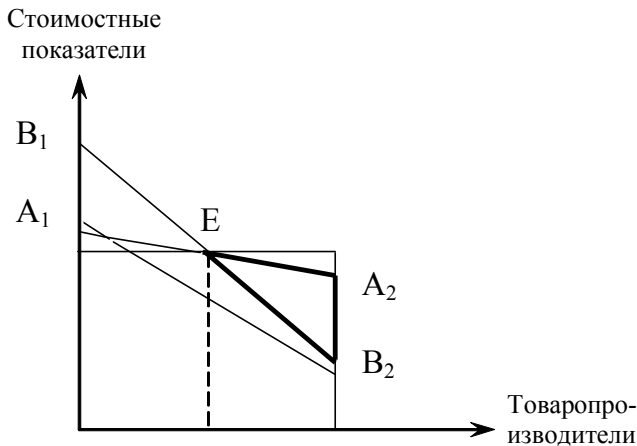

Рис. 1. Структура стоимости совокупной продукции в разрезе предприятий (на рисунке линия $A_1E A_2$ — цена реализации произведенной предприятиями продукции; линия $B_1E B_2$ — ее цена производства, или экономические издержки)

Не в «антагонистическом характере разделения труда» состоит противоречие между классами, а в их отношении к труду и получению доходов от труда. И здесь К.Маркс сделал большую методологическую ошибку, если не сказать больше, теоретически обосновав союз отсутствующего собственника и предпринимателя, спрятав класс рантье — получателей паразитических доходов — ренты за широкой спиной предпринимателя-капиталиста, который, вкладывая лично нажитый капитал, получает заработанный своим трудом предпринимательский доход. Тем самым он противопоставил друг другу фактических союзников по труду — предпринимателей и рабочих, направив весь праведный гнев последних по несправедливому распределению доходов в их фактического союзника, заслонив тем самым действительного виновника — рантье и тем самым сохраняя и поныне рантьерско-капиталистический способ производства в мировом цивилизационном пространстве.

Такое теоретическое обоснование союза настоящих антагонистов — рантье (портфельного инвестора, как его теперь называют) и капиталиста (реального или фактического инвестора) — наряду с обоснованием уровня ОНЗТ в механизме формирования стоимости в рентных отраслях на уровне замыкающей цены производства позволяет усомниться в истинных намерениях К.Маркса по раскрепощению рабочего класса и свержению эксплуататоров, поскольку он указал тупиковый путь решения проблемы ликвидации эксплуатации одного класса другим, ибо без предпринимателей не может быть создан общественный продукт, не может осуществляться современное индустриальное производство. Рабочий класс, воюя

против эксплуататоров и стремясь получить в общественное присвоение ренты, фактически весь свой пыл направлял против капиталистов, своих союзников, предъявляя свои претензии не на ренту, а на предпринимательский доход, который использовался предпринимателями в первую очередь на расширение производства. Ошибочность цели революционной борьбы, неправильная постановка ее задач фактически и на сегодня мало, что дала рабочему классу в отношении своего положения нижестоящего звена в иерархии получения доходов в обществе по крайней мере в самой революционной стране — России.

В.И. Ленин по-своему вышел из этой тупиковой ситуации после осуществления перехода к социализму по провокационным заветам К.Маркса, создав институт «красных директоров» и фактически восстановив институт предпринимательства в России под другой вывеской.

Наоборот, в тех странах, где решение социальных вопросов осуществлялось под руководством предпринимателей-капиталистов, они были решены гораздо эффективнее и качественнее, как это было, например, в большинстве западноевропейских стран.

Очевидно, не совсем беспочвенны слова Л. Ларуша о заказном характере пролетарской политэкономии, созданной К.Марксом, в угоду правящему в те времена классу. Вот как он об этом пишет: «Слепое послушание «первобытным и непосредственным» инстинктам, определенным с точки зрения принципа удовольствия-боли, совершенно однозначно относится к категории иррационалистического гедонизма, библейскому «первородному греху». Итак, доктрина, связанная с именами Юма, Смита и Бентама, является аморальной и в своих приложениях к вопросам политической экономии (выполненным Юмом, Бентамом и др.) предписывает полную «свободу» подобного безнравственного поведения от любого вмешательства со стороны научного или естественного права. Вкратце: поступайте как изволите с теми, кто не может вам противиться, и избегайте неудовольствия со стороны тех, кому вы не в силах противиться. Эта доктрина, впоследствии развитая такими личностями ..., как Томас Мальтус (1766—1834), Давид Рикардо (1772—1823), Джеймс Милль (1773—1836) и Джон Стюарт Милль (1806—1873), известна также как «британский философский рационализм XIX века» или «британский либерализм XIX века».

Суть британского либерализма лучше всего проследить на его наиболее явных, наиболее самоочевидных проявлениях в британской колониальной политике в Индии, поскольку Джеймс Милль вполне сознательно связывал теорию британского либерализма и ее применение на практике. В основном под

влиянием именно этой доктрины Карл Маркс (1818—1883), работавший под контролем таких британских агентов, как Фридрих Энгельс (1820—1895) и Давид Уркхарт, разработал свою доктрину «классовой борьбы». «Давид Уркхарт, чье влияние Маркс признавал в различных посланиях, был связан с Британским Музеем именно в тот период, когда в его основные секретные разведфункции входила координация британской деятельности внутри организации Джузеппе Мадзини «Молодая Европа» в соответствии с политическими указаниями, исходившими в основном от лорда Пальмерстона [8, с. 957]. Фактически он был непосредственным куратором Карла Маркса в течение почти всех 50-х и начала 60-х годов» [9, с. 150—151, 158—159].

При нашей постановке вопроса в смысле союзнических отношений между рабочим классом и капиталистическим предпринимательством классическая трактовка противоречий в развитии производственных отношений между людьми с антагонистических позиций между рабочими и капиталистами внутри предприятий сходит с повестки дня. Противоречия в производственных отношениях переходят в другие плоскости и на другие уровни.

Во-первых, в плоскость развития антагонистических отношений между представителями наемного и предпринимательского труда, с одной стороны, и рантье — с другой.

Во-вторых, с уровня предприятия на уровни: межотраслевой, межстрановой, когда одни отрасли и страны являются получателями дифференциальной ренты, а другие нет. Тем самым получатели незаработанных доходов — ренты — оказываются в привилегированном финансово-экономическом отношении по сравнению с другими.

Так, в России отмена ограничений на доходы, в том числе и на заработную плату, при отсутствии эффективных рыночных регуляторов привела к углублению межфирменных, межотраслевых различий. Сегодня оказалось, что разрыв в оплате труда на предприятиях разных отраслей и видов деятельности достигает нескольких раз. Причем такая дифференциация между отраслями существует как в оплате низовых работников предприятий, так и руководящих работников. Получается, что работники низкооплачиваемых отраслей, во сколько раз меньше получают зарплаты по сравнению с другими отраслями, во столько же раз больше и эксплуатируются. В странах же, где получение абсентеистских доходов контролируются государством, наоборот, происходит сокращение дифференциации заработной платы в отраслях экономики.

Ниже приведена динамика среднемесячной заработной платы по видам деятельности в Республике Башкор-

тостан в процентах к среднереспубликанскому уровню (табл. 2). Как видим, если отношение средней зарплаты в финансовой деятельности и к средней зарплате в сельском хозяйстве 1998 г. составляла 4,74 раза, то в 2003 г. — 7,40 раза, в 2004 г. — 7,41, в 2005 г. — 6,22 раза. То есть эта динамика отражает тенденцию расслоения общества по видам деятельности, когда доходы работников финансовой сферы до 2005 г. росли быстрее, чем в других отраслях экономики.

Надо также заметить, что самые высокие темпы роста средней зарплаты за период с 1998 по 2005 год были достигнуты в сфере добычи полезных ископаемых — 1,53 раза, далее в сфере операций с недвижимым имуществом — 1,16, обрабатывающих производств — 1,09, государственного управления — 1,07, финансовой деятельности — 1,04, транспорта и связи — 1,01 раза.

Что касается темпов снижения, то наибольшие темпы были достигнуты в рыболовстве — 0,65 раза, далее в строительстве — 0,71, в сельском хозяйстве — 0,79, в производстве электроэнергии, а также в сфере образования — 0,80, в торговле — 0,83, в гостиничной деятельности — 0,91, в здравоохранении — 0,92, в коммунальном хозяйстве — 0,97 раза. Самым непрестижным видом деятельности за это период было и остается сельское хозяйство, в котором труд оплачивается лишь на уровне одной трети от средней зарплаты по всем видам деятельности.

Теоретические подходы в решении проблемы распределения. В настоящее время противоречия в системе распределения доходов переросли рамки отдельных стран и приняли глобальный характер, которые из-за несовершенства этой системы превратились по существу в антагонистические, становясь не только источниками всех разновидностей терроризма, но и предвестником больших и малых войн.

Как известно, преодоление социально-экономических противоречий общества на протяжении истории всего человечества осуществлялось на основе консолидации противоборствующих сил для достижения консенсуса в спорных вопросах (на основе применения или неприменения силы). Сегодня субъекты мировых финансовых рынков, транснациональных производственных и торговых компаний в контексте глобализма представляют собой организованную, консолидированную силу. Следовательно, для подчинения тенденций его развития общечеловеческим интересам требуется в соответствии с концептуальными положениями институциональной теорией такая же консолидация противоположной стороны, то есть всех тех, кто заинтересован в развитии положительных тенденций глобализма. В планетарном масштабе перспек-

Таблица 2

Отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности к среднереспубликанскому уровню (в процентах)*

Виды экономической деятельности	Годы							
	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
Всего	100	100	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	47,4	42,3	37,9	37,9	37,5	38,4	39,1	37,6
Рыболовство, рыбоводство	62,8	56,3	50,9	47,1	36,8	34,5	29,1	41,1
Добыча полезных ископаемых	129,0	174,2	224,2	234,3	217,1	172,1	190,0	197,8
Обрабатывающие производства	115,4	115,5	120,4	126,0	123,1	128,6	127,3	126,1
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	174,4	163,7	163,1	147,7	152,4	142,7	145,8	139,6
Строительство	131,6	126,0	129,4	128,6	110,5	106,7	102,8	93,1
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	87,5	91,4	84,6	72,4	69,0	65,0	64,3	73,0
Гостиницы и рестораны	70,5	69,3	67,8	63,9	61,1	61,3	60,1	64,0
Транспорт и связь	138,7	141,5	135,5	132,3	137,3	144,5	144,3	140,5
Финансовая деятельность	225,0	289,4	258,3	255,0	274,2	284,4	256,5	233,8
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	97,9	99,3	104,8	111,3	108,2	112,6	115,2	113,7
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	139,0	158,1	139,5	121,0	125,5	141,7	133,9	148,5
Образование	76,0	68,1	59,2	53,7	64,9	60,5	60,3	60,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	74,8	68,0	61,5	56,6	69,2	65,1	67,5	68,5
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	80,7	74,3	73,7	72,4	80,8	79,3	76,2	78,3

* См.: Статистический ежегодник Республики Башкортостан: Статистический сборник: В 2 ч. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. — Уфа, 2006. — Ч. I. — С. 60.

тива такой противостоящей консолидации — это 1 миллиард людей, вымирающих от голода и 4 миллиарда существующих на грани нищеты, против 1 миллиарда живущих в благоденствии [10, с. 83].

Тогда отказ от традиционного анализа производственных отношений внутри предприятий, основанного на классовых противоречиях между классом трудящихся и классом предпринимателей, является, на наш взгляд, наиболее продуктивным с научной точки зрения в решении проблем преодоления негативных тенденций глобализма, ибо развитие этих

противоречий разъединяет общественные силы антиглобализма. С этой позиции для преодоления экономического отставания, резкой дифференциации в доходах и уровне жизни населения в отдельных странах необходимо, с одной стороны, внутреннее сплочение общества, консолидация усилий его членов, направленная на решение данной общегосударственной задачи. С другой — то же самое на уровне развивающихся стран мирового сообщества, интересы которых оказались на периферии интересов развитых стран мирового сообщества.

Экономисты прошлого и современности однозначно связывают существующие отношения противостояния отдельных групп и прослоек людей, классов, отношения эксплуатации, неравенства доходов с формированием и наличием частной собственности. Именно возникновение частной собственности и имущественного неравенства и сделало необходимым появление власти и управления. Государство, как писал А.Смит, «учреждено для защиты собственности... для защиты тех, кто имеет какую-либо собственность, от тех, которые совсем ее не имеют» [11, с. 515].

Более того, отношения собственности часто трактуются чуть ли не как движущая сила отношений по производству жизненных благ: «...Какая из рассмотренных форм собственности лучше? ... Критерий оценки может быть только один: какая форма собственности обеспечивает в данный исторический момент и в отдаленной перспективе более высокую экономическую эффективность, более высокий уровень удовлетворения потребностей населения в благах... По совокупности этих критериев предпочтение следует отдать частной собственности... Она содержит в себе мотивы прибыли и конкуренции, реализация которых приносит наивысшую экономическую эффективность и наилучшее удовлетворение потребностей» [12, с. 74].

Однако нельзя не заметить, что отношения собственности непосредственно не участвуют в решении конкретного производственного вопроса — как произвести больше, лучше, дешевле. В принципе, для решения этой задачи не суть важно, каковым является предприятие по форме собственности — частным или государственным, арендованным или личным, кооперативным или акционерным. Независимо от формы собственности оно отвоевывает свой сектор рынка и, как следствие, определяет долю доходов в общей совокупности доходов всех предприятий.

Как справедливо писал еще С.Н. Булгаков, «две великих проблемы дают жизнь политической экономии: проблема производства богатств и распределения их, вопрос экономический и социальный. Задачу политической экономии определяют поэтому два идеала: *идеал экономический и социальный* (курсив автора. — В.Н.). Исследование этих двух идеалов, этих двух порядков должностования, абсолютного для политической экономии, и должно прежде всего составить предмет критического введения в политическую экономию» [13, с. 232]. Таким образом, если следовать этому утверждению, то производство товаров в рамках предприятий объединяет людей, а разъединяет их распределение доходов и богатства, что уже можно понимать как то, что эта проблема вместе с произведенным товаром выходит за рамки производства и вопрос этот сугубо социальный, который дол-

жен регламентироваться государством на основе объективных экономических законов и механизмов их применения.

Марксистско-ленинская политическая экономия утверждает обратное, а именно: интересы рабочих и капиталистов разъединяются уже на стадии производства. Поскольку «движущим мотивом и определяющей целью капиталистического процесса производства является возможно большее самовозрастание капитала, т.е. возможно большее производство прибавочной стоимости, следовательно, возможно большая эксплуатация рабочей силы капиталистом» [14, с. 342] Проблема распределения доходов уже определена на стадии обеспечения производства ресурсами (приобретение рабочей силы по меновой стоимости, а ее эксплуатация по потребительной) и в самом производстве (незаслуженное присвоение прибавочной стоимости капиталистами, возникшей благодаря труду рабочих). И суть не важно, по К. Марксу, сумеет капиталист добиться этой прибавочной стоимости или не сумеет, сработает его предприятие прибыльно или не сработает. Независимо от этого рабочий, поскольку он обладатель живого труда, производит прибавочную стоимость (прибыль), которую в случае убыточности предприятия неизвестно куда девадет капиталист. Налицо искусственное провоцирование антагонизма.

Теория факторов производства, основанная еще Ж.-Б. Сэем, утверждает, что если предприятие сработало прибыльно, то это результат взаимодействия всех факторов производства, а распределение доходов осуществляется пропорционально их отдаче. Тем самым теоретически такое взаимодействие предполагается быть скоординированным, солидарным, консолидированным в рамках функционирующего предприятия. При этом предполагается также и солидарное сотрудничество капиталистов и рабочих по поводу наиболее эффективной работы в их совместном, в плане решения производственных задач, предприятии. Современная практика эффективной работы производственных предприятий в условиях обеих общественно-экономических систем, передовые формы организации производства и труда показывают, что такое консолидированное сотрудничество в рамках предприятия имеет место более, чем отношения эксплуатации и разобщения интересов, как это утверждается в трудовой теории стоимости. Однако, когда речь идет о предприятиях низкоэффективных и неэффективных, закон Сэя уже не работает, поскольку фактор производства, независимо от того, как он используется, остается фактором производства, но уже на неэффективных предприятиях не вознаграждается прибылью.

С другой стороны, получение отдельными пред-

приятными незаслуженных рентных доходов противоречит принципам конкуренции, негативно влияет на положение других предприятий, подталкивая их к разорению.

Наш подход в трактовке проблемы распределения доходов с точки зрения закона стоимости. Нами проблема распределения доходов рассматривается несколько в ином контексте, чем это делается у С.Н. Булгакова, К. Маркса, Ж.-Б. Сэя. Истоки ее решения действительно лежат, как у К. Маркса и Ж.-Б. Сэя, в сфере производства, и тем самым она оказывается в первую очередь производственной задачей. Однако эта задача ставится и решается у нас несколько в ином ракурсе, чем трактуют ее они. В первую очередь, эта проблема — проблема распределения доходов определяется конкуренцией на рынке сбыта товаров. При этом больше доходов получает то предприятие, которое занимает большую нишу на рынке. Оно качеством и количеством своих товаров привлекает к себе больше покупателей, дешевле (по себестоимости) производит товар и имеет относительно больший запас прочности, имея возможность продавать по относительно меньшей, чем средняя, рыночной цене для привлечения, стабилизации и сохранения своего контингента покупателей.

Далее, теперь уже в зависимости от эффективности производственной деятельности предприятия определяется и величина распределяемых доходов внутри него. При этом социальные приоритеты трудового коллектива более всего коррелируют с окупаемостью затрат на предприятии.

То есть, если в трактовке этого вопроса для К. Маркса и Ж.-Б. Сэя во главу угла ставится классовый принцип (К. Маркс) и принцип предельной отдачи факторов производства (Ж.-Б. Сэй), то у нас главным условием справедливого распределения доходов выступает наибольшая эффективность работы предприятия. И это условие есть целиком производственная задача, решаемая усилиями коллектива, и исходит из принципа: сначала получить, потом делить.

В то же время это есть и задача эффективного распределения в соответствии с законом стоимости: «Стоимость как экономическое отношение продолжает играть важнейшую роль в хозяйственной деятельности современного общества. Возникнув на заре человеческой цивилизации, в результате распада первобытной общины на отдельные обособленные домохозяйства, закон стоимости, наряду с выполнением функции обмена между ними (домохозяйствами), выполнял и выполняет в настоящее время функцию распределения между хозяйствующими субъектами и, следовательно, стимулирующую функцию, которая наце-

ливает товаропроизводителей на сокращение издержек производства и максимизацию величины прибавочного продукта» [15, с. 79—80].

Исходя из нашего понимания ясно, что в условиях постиндустриального общества опять лучше живет тот, кто лучше работает, то есть производит и реализует товаров больше, лучше, дешевле.

С другой стороны, прав и С.Н. Булгаков, считая, что проблема распределения социальная, то есть общественная, ибо производство и рынок не обладают способностью регулировать процессы выходящие за рамки экономического (производственного) пространства. Ведь если предприятие работает не эффективно, то оно по законам рынка как не соответствующий его элемент должно обанкротиться, то есть «отмереть» от рыночного организма.

Казалось бы, ничего особенного, действует закон природы — конкуренция. Однако в составе производительных сил обанкротившихся предприятий оказывается специфическая её часть, обладающая не только производственными, но и социальными параметрами, выступая, в первую очередь, потребителем продукции на рынке, то есть фактором спроса. Только из этого обстоятельства вытекает, что система распределения не может носить сугубо производственный характер, поскольку субъект распределения имеет ярко очерченную социальную сущность. Следовательно, при банкротстве предприятия такие специфические производительные силы, как люди, должны сохранять свою способность и возможность потреблять, то есть сохранять социальную среду функционирования рынка. Как это сделать? На этот вопрос экономическая теория имеет достаточно обоснованный ответ при рассмотрении проблем безработицы, прожиточного минимума и т.д.

Тогда, если проблема распределения доходов социальная, то очевидно, что её совершенствование является прерогативой государства. Оно, используя свои законодательные рычаги, определяет принципы оплаты труда, налогообложения доходов, распределения «передаточных» (трансфертных) платежей. Справедливость в этом случае достигается на основе формирования государственного устройства в интересах большинства населения как основного контингента потребителей — социальной среды функционирования рынка. Получается, что участники эффективно работающих предприятий удовлетворяют социальные потребности через свое предприятие путем налаживания обстановки делового сотрудничества и взаимовыгодного социального партнерства, а государство концентрирует заботу на той части общества, которая оказалась в менее эффективной или неэффективной экономической среде, когда социальные по-

требности вследствие этого оказываются удовлетворенными не полностью.

В соответствии с указанным пути решения проблемы справедливого распределения доходов, ее большей социализации в рамках постиндустриального развития очевидны. Это постепенное движение в налаживании государственной системы распределения доходов в направлениях: 1) от олигархии к средним предпринимательским структурам; 2) богатых регионов к бедным; 3) от состоятельных прослоек общества к нуждающимся; 4) от здорового по медицинским показателям населения к больным и инвалидам; 5) от трудоспособной его части к не достигшим трудоспособного возраста и пенсионерам и т.п.

Литература и примечания

1. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. — Т. 2. — С. 311.
2. **Ясин Е.** Модернизация и общество // *Вопр. экономики.* — 2007. — № 5. — С. 29.
3. **Львов Д.** Роль России в мировом развитии // *Свободная мысль—XXI.* — 2002. — № 3. — С. 51—52.
4. **Львов Д.** Роль России в мировом развитии ... — С. 52.
5. **Зяблюк Р.Т.** Трудовая теория стоимости и полезность. — М.: Экономический факультет, ТЕИС, 2001. — С. 31—32.
6. **Аристотель.** Политика. — СПб., 1911. — С. 25—26.
7. **Политическая** экономия: Словарь / Под ред. М.И. Волкова. — М.: Политиздат, 1979. — С. 264.
8. **«Пальмерстон ...** Генри Джон Темпл (1784—1865), виконт, премьер-министр Великобритании в 1855—58 и с 1859 лидер вигов. ... Противился проведению внутренних реформ. Во внешней политике сторонник «равновесия сил». Правительство Пальмерстона участвовало в подавлении индийского восстания 1857—59 и Тайпинского восстания в Китае, в организации Крымской войны 1853—56» (см.: *Советский энциклопедический словарь* / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. — М.: Сов. энциклопедия, 1983. — С. 957).
9. **Ларуш Линдон Х., мл.** Вы на самом деле хотели бы знать все об экономике?: Пер с англ. / Под ред. Т.В. Мурановского. — М., 1992. — С. 150—151, 158—159.
10. **См.: Лисичкин В.А., Шелепин Л.А.** Глобальная Империя Зла. — М.: Изд-во Эксмо, 2003. — С. 83.
11. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов (книги I—III). — М.: Наука, 1993. — С. 515.
12. **Экономика:** Учебник / Под ред. А.С. Булатова. — 3-е изд. — М.: Юристъ, 2001. — С. 74.
13. **Булгаков С.Н.** Труды по социологии и теологии: В 2 т. — М.: Наука, 1997. — Т. 1: От марксизма к идеализму. — С. 232.
14. **Маркс К., Энгельс Ф.** Соч. Т. 23. — С. 342.
15. **Понемасов А.Д.** Учение о стоимости в контексте современных российских реформ // *Тр. Всерос. симпозиума по экономической теории.* — Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2003. — С. 79—80.